

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 85.

Въ Петербургѣ въ
Субботу 11-го
гоу. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ:

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибавл. 9
р., съ прибавлен.
12 руб. 50 к. За
одну казенную при-
бавленія 5 руб. Съ
частныхъ объявлен-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взи-
мается по 1/4 коп.
сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Тѣхъ мѣстахъ: въ
Редакціи, находя-
щейся при Типо-
графіи, что на Але-
ксандровск. площа-
ди и у комисіоне-
ра ея, Г. В. Берен-
штама; а также въ
Губ. Почт. Конто-
рѣ. Въ С.-петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С. пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера. Импер.
Моск. Унверсит.
Ө. О. Свѣшнікова.

На газету «Кавказъ» подписываться можно всег-
да, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ то-
го только номера, передъ коимъ поступитъ заказъ
денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочай-
шіе приказы по военному ведомству отъ 5—10 октября и
по гражд. 3 октября.—Приказъ по Управленію Намѣстника.
Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія. Отъ По-
чтового Департамента.—Собраніе Географ. Общества. Объ
упадкѣ акцій Гл. Об. Жел. д.—Извѣстія изъ Амурской обл.
Политическое обозрѣніе.
Фельетонъ. Очерки Дагестанскихъ нравовъ (окон-
чаніе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Октября 5-го дня, 1860 года. Удѣляется въ отпускъ:
Новороссійскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высоч-
ества Великаго Князя Владиміра Александровича
полка Поручикъ *Нероновъ*, въ губерніи: Харьковскую
и Воронежскую, на 11 мѣсяцевъ.

Октября 6-го дня. Опредѣляется въ службу: Уволенный
изъ Пограничной Стражи Капитанъ *Чхейзе*—въ Провіант-
скій штабъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Уволь-
няется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ:
Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 11-го роты,
Капитанъ Гарнизонной Артиллеріи *Серета*, Майоромъ, съ
мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго олада.

Октября 7-го дня. Производится, за выслугу лѣтъ: Учи-
тель Таманскаго первоначальнаго училища Черноморскаго
Казачьяго войска, Хорунжій *Голубъ*, въ Сотники, со
старшинствомъ съ 26-го августа 1859 года и съ остав-
леніемъ въ настоящей должности. Переводится: Прапор-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ОЧЕРКИ

Дагестанскихъ нравовъ.

(Окончаніе)

Вечерѣю. Погода была хорошая; природа дышала слад-
остной ивгой. Ахмедъ и Бала-ханумъ, сидя у открытаго
входа кибитки, вели между собой слѣдующій разговоръ:

— Правда ли, *милъ-олюмъ* ⁽¹²⁾, что этотъ проклятый
Гасанъ тебя билъ? спросилъ Ахмедъ, нѣжно привлекая
свою возлюбленную къ себѣ.

— Да, *славъ оласанъ* ⁽¹³⁾, много, много я отъ него тер-
пѣла. И, еслибъ не добрый Саидъ, которому много тоже
доставалось изъ-за меня, то вѣрно когда нибудь убилъ
бы меня этотъ чортъ.

— Ничего я бы не желалъ, началъ опять Ахмедъ, лишь
бы когда нибудь онъ попался мнѣ въ руки. *Славъ оласанъ*,
еслибы я зналъ, что за это повѣсятъ меня, то и тогда я
бы пырнулъ ему въ животъ мой кинжалъ.

Бала-ханумъ, нахмуривъ брови, отодвинулась въ сторону.

— Что, что? *Гаданъ алымъ* ⁽¹⁴⁾, ты сердилъся?

— Конечно, еслибы ты любилъ меня, то вѣроятно не
болталъ бы такого взлору... Хорошо; ты убьешь его, а
мнѣ-то каково будетъ? Къ кому я пойду, кто меня за-
щититъ?—И она, сердито посмотрѣвъ на своего любовника,
закрыла лицо руками.

— Нѣтъ, нѣтъ, гаданъ алымъ, сказалъ Ахмедъ, обнимая

шикъ милиціи *кызы Ревазъ-Павленовъ* — въ Грузинскую
Пѣшую Дружину, съ переименованіемъ въ Хорунжіе.

Октября 9-го дня. Назначаются: Причисленные къ Генер-
альному Штабу, Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка: По-
ручникъ *Турчинъ*—Помощникомъ Старшаго Адъютанта, по
части Генеральнаго Штаба, въ Управленіе Генераль-Квар-
тирмейстера Кавказской Арміи, и Подпоручикъ *Спасо-
вичъ* — Старшимъ Адъютантомъ, по части Генеральнаго
Штаба, въ Штабъ Командующаго войсками Дагестанской
Области. По Генеральному Штабу. Капитаны: Помощникъ
Старшаго Адъютанта, по части Генеральнаго Штаба, въ
Главномъ Штабѣ Кавказской Арміи, *Салацкий*—для осо-
быхъ порученій при томъ же Штабѣ, въ распоряженіе
Начальника Главнаго Штаба и Генераль-Квартирмейстера
сей Арміи, и *Баратовичъ* — для особыхъ порученій, по
части Генеральнаго Штаба, въ Штабъ Кутаискаго Генер-
аль-Губернатора, на мѣсто Штабъ-Капитана *Рошковска-
го*. Состоящій для особыхъ порученій, по части Генераль-
наго Штаба, въ Штабъ Командующаго войсками Терской
Области, Штабъ-Капитанъ *Барковскій*—Старшимъ Адъю-
тантомъ, по части Генеральнаго Штаба, въ этотъ же
Штабъ. Причисленный къ Генеральному Штабу, Поручикъ
Конино-Артиллерійской Облегченной № 14-го батареи
Разоновъ—для особыхъ порученій, по части Генеральна-
го Штаба, въ Штабъ Командующаго войсками Терской
Области.

Октября 10-го дня. Переводится: 6-го резервнаго бата-
ліона Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Поручикъ *Ашишевъ*
—въ Ширванскій Пѣхотный Его Императорскаго Высоч-
ества Великаго Князя Николая Константиновича
полкъ. Увольняется въ отпускъ: Кавказскаго Гренадерска-
го Стрѣлковаго баталіона Поручикъ *Гелумонтъ*, за гра-
ницу, въ г. Дюссельдорфъ, Королевства Прусскаго, на 4
мѣсяца.

Его Императорское Величество, въ присутствіи своемъ
въ г. Вильно, соизволилъ отдать по Управленію Намѣст-
ника Кавказскаго слѣдующій приказъ:

Бада-ханумъ, я шутилъ, я хотѣлъ только немного посер-
дить тебя...

Послѣдовало непродолжительное молчаніе. Ахмедъ пер-
вый его прервалъ:

— Такъ по твоему, я никого не долженъ убить, спро-
силъ Ахмедъ.

— Разумѣется.

— Ну, а если кто нибудь насъ захочетъ разлучить,
такъ я долженъ стоять и смотрѣть?

— Кто смѣетъ! произнесла горная красавица, подпрыг-
нувъ на мѣстѣ и еще ближе подсѣвъ къ Ахмеду.

— Какъ кто смѣетъ? Да хоть наибъ.

— Онъ этого не сдѣлаетъ.

— Насъ испугаетъ?

— Нѣтъ. Но если дѣло дойдетъ до того, такъ я съ-
умѣю сдѣлать такъ, что онъ разведетъ меня съ несно-
снымъ моимъ мужемъ.

— Что-жъ ты сдѣлаешь?.. Положимъ хоть теперь, вотъ
мы такъ хорошо живемъ, ни о чемъ не думаемъ и вдругъ
придутъ ясаулы, нукары и захотятъ взять тебя къ мужу?

— Я пойду.

— Какъ! Ты пойдешь опять къ Гасану?

— Вовсе нѣтъ. Я пойду къ набу и онъ возвратитъ
меня къ тебѣ.

— Какъ, ты пустое говоришь.

— Э, э! оставимъ объ этомъ. Не безпокойся, никто не
смѣетъ насъ разлучить... А, вотъ я вспомнила про бѣд-
наго Саида. Алахъ, что съ нимъ будетъ! сказала Бала-
ханумъ всплеснувъ руками.

— Что же можетъ быть особеннаго?

— Какъ что?—ты думаешь онъ не видѣлъ, какъ я вы-
бѣжала къ тебѣ изъ сакли... Я увѣрена, онъ все слышалъ
и все видѣлъ, только онъ молчалъ, притворившись спя-
щимъ... А между тѣмъ теперь, я думаю, Гасанъ все бьетъ
бѣднаго Саида, думая что онъ помогъ моему бѣгству...

— Эда она кончила эти слова, какъ за опушкой лѣса,

Октября 3-го дня, 1860 года. Производится, за отличие,
изъ Статскихъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣт-
ники: Вице-Директоръ Финансоваго Департамента Главна-
го Управленія Намѣстника Кавказскаго Царовъ.

Приказъ

по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Октября 20-го дня, 1860 года. Назначаются: Инспек-
торъ Казенныхъ Училищъ бывшаго Кавказскаго Учебнаго
Округа, Статскій Совѣтникъ *Зайцевъ* — Директоромъ Учи-
лищъ Терской области (съ 1 сентября). Чиновникъ осо-
быхъ порученій при Управляющемъ Сухумкальскимъ Ка-
рантинно-Таможеннымъ Округомъ, Коллежскій Совѣтникъ
Полицкій—къ Начальнику Кубанской области въ помощь,
для надзора за Ейскою Таможнею, въ качествѣ таможен-
наго ревизора (съ 14 сентября). Управляющій Джагисман-
скою Карантинно-Таможенною Заставою, Надворный Совѣт-
никъ *Королевъ*—Членомъ Сухумкальскаго Карантинно-Та-
моженнаго Правленія, по таможенной части (съ 26 се-
тября). Коллежскіе Ассесоры: Младшій помощникъ Столо-
начальника Департамента Государственныхъ Имуществъ
Главнаго Управленія, *Додая-Мазарскій*—Младшимъ Сто-
лоначальникомъ того же Департамента, съ 1 сентября.
Управляющій Хозаинскою Карантинно-Таможенною Заста-
вою, *Каракуцынъ* — исправляющимъ должность Управляю-
щаго Джагисманскою Заставою, съ 26 сентября, и Пра-
витель Канцеляріи Ставропольскаго Гражданскаго Губер-
натора, *Соколовъ*—Ассесоромъ Ставропольскаго Губерн-
скаго Правленія, съ 7 октября. Титулярные Совѣтники:
Письмоводитель *Джебралъскій*—Управляющій Хоза-
инскою Заставою и Помощникъ Анапскаго Почтмейстера,
Тарасевичъ—Почтмейстеромъ въ Прочный-Окопъ—первый
съ 26 сентября, а послѣдній съ 11 октября.—Канцеляр-
скій чиновникъ Департамента Государственныхъ Имус-
ществъ, Коллежскій Регистраторъ *Чарквіани* — Младшимъ
Помощникомъ Столоначальника того же Департамента (съ
1 сентября). Переводится: Почтмейстеры: Георгіевскій,

противъ кибитки Ахмеда послышался сильный хохотъ.

— *Хошъ глады, хошъ глады* ⁽¹⁵⁾, кричали мальчишки
въ лѣсу, продолжая все хохотать. Вслѣдъ за этимъ раз-
дался жалобный крикъ, полный отчаянія, по его заглушилъ
взрывъ хохоту. Послѣ нѣкотораго времени Саидъ, выпач-
канный въ грязи и мокрый, вышелъ изъ лѣсу въ сопро-
вожденіи многихъ ободранныхъ мальчишекъ, которые не-
отвязчиво приставали къ бѣдному уроду, прикрикивая:

— А еще чиновникъ! Стыдно, стыдно, что ты позволя-
ешь себя бить...

— Ахмедъ, сразу узнавъ Саида, бросился къ нему
на помощь и однимъ крикомъ разогналъ всю толпу.

Тутъ прибѣжала Бала-ханумъ и оба, взявъ за руки
Саида, ввели его въ кибитку.

— Но какими судьбами, мой бѣдный, добрый Саидъ,
ты могъ попасть сюда?

— Да такъ, моя ханумъ, соскучился безъ тебя.

— Какже ты могъ узнать, гдѣ она находится? спросилъ
Ахмедъ.

Саидъ улыбнулся.

— Гмъ, развѣ отъ меня что нибудь скрывается...

— Но зачѣмъ ты въ грязи и такой мокрый? спросилъ
Ахмедъ.

— Богъ съ ними! отвѣтилъ несчастный уродъ и глу-
боко вздохнулъ.

— Мой бѣдный Саидъ, съ чувствомъ произнесла Бала-
ханумъ, устремивъ свои черные глаза на урода,—какое
у тебя доброе сердце!

— Оставимъ все это въ сторонѣ. Я не Богъ знаетъ
что такое, чтобы обо мнѣ такъ много говорили. А вотъ
начнемъ прямо съ дѣла, это будетъ лучше. За тобой,
Ахмедъ-бекъ, придутъ сегодня ясаулы... Тебя требуетъ
наибъ.

— А я не послушаюсь, сказалъ пылкій молодой тата-

⁽¹⁵⁾ Добро пожаловать.

⁽¹²⁾ Для моей смерти, т. е. если ты дорожишь моею жизнью, то дол-
женъ сказать правду, исполнить всякую просьбу и пр.

⁽¹³⁾ Для твоей смерти, т. е. жизнь твоя такъ мнѣ дорога, что я
не соглашусь вѣстись по-пустому; сдѣлаю все, что хочешь и пр.

⁽¹⁴⁾ Это тоже, что грузинское *Дубо Дубоду*, т. е. твой болѣзнь
мнѣ.

Коллежскій Ассесоръ *Юревичъ* и Прочно-Окопскій, Коллежскій Секретарь *Мартьяненко*, на таковыя же должности: первый во Владикавказъ, а послѣдній въ Георгиевскъ (оба съ 11 октября). Сверхштатный чиновникъ Кутаисскаго Губернскаго Правленія, Коллежскій Регистраторъ *Ивановъ*—Канцелярскимъ чиновникомъ въ Финансовый Департаментъ Главнаго Управленія (съ 29 сентября). Отставляется отъ службы: Ставропольскій Окружный Начальникъ, Коллежскій Секретарь *Вербицкій*, за открытые слѣдствіемъ безпорядки по службѣ (съ 14 декабря 1859 г.). Увольняются: *отъ службы, по болѣзни*: Журналистъ и Экзекуторъ Департамента Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія, Губернскій Секретарь князь *Абамеликовъ* (съ 2 сентября). *Въ отпускъ*: Сверхштатный чиновникъ Потійскаго Карантинно-Таможеннаго Правленія, Надворный Совѣтникъ *Бабилъ* и развѣздный Надзиратель Николаевскаго Таможеннаго Поста, дворянинъ *Наштаки*, въ г. Тифлисѣ, на два мѣсяца. *За границу*: Состоящій въ Эриванскомъ Губернскомъ Правленіи на службѣ, изъ медикскаго званія, Александръ *Меликъ-Вартанесовъ*, въ Турцію, въ города Эрзерумъ и Ванъ, и въ Персію: въ г. Тавризъ и Азербейжанскую провинцію, на четыре мѣсяца. Исключается изъ списковъ умершихъ: Состоящій при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго, Коллежскій Секретарь *Суреновъ*.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій,
Генералъ-Фельдмаршалъ Князь *Барятинскій*.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Придворныя извѣстія.

Припадки, безпокойствіе Государыню Императрицу Александру Феодоровну, нѣсколько уменьшаются; ночь была изрядная.

12-го октября 1860 года.

ринъ, схватившись за рукоятъ длиннаго лезгинскаго кинжала.

Сидль скорчилъ гримасу въ родѣ улыбки.

— Неумѣтная храбрость, другъ мой!

— Да вѣдь я знаю, зачѣмъ онъ требуетъ. Какъ я явлюсь, онъ сейчасъ прикажетъ мнѣ возвратиться Балаханумъ Гасану; а это все равно, что меня убить...

— Вотъ то-то и есть, продолжалъ уродъ; если ты хочешь, чтобы не разлучили тебя съ Балаханумъ, то, тотчасъ, какъ только явится ясаулы, вы оба должны отправиться безъ всякаго шума въ У., къ наibu.

— Прекрасно! Только-что мы прїедемъ и сейчасъ отнимутъ у меня Балаханумъ. Ни за что не послушаюсь.

— Другъ мой, послушай меня, дурака, не будь упорнымъ. Я вѣрю, что ты силенъ и храбръ, но неужели думаешь этимъ испугать начальство. Положимъ годъ, два будешь *гачаюмъ* (*), но вѣдь когда нибудь поймутъ же и тогда вмѣсто одного наказанія получишь вдесятеро.

— Ты не слушай его, добрый Сидль, онъ вздоръ мелеть. Не правда ли, Ахмедъ-джанъ, мы поѣдемъ? спросила Балаханумъ, обнявъ своего любовника.

— Хорошо, поѣдемъ; ну, а какъ возьмутъ тебя, что тогда мнѣ дѣлать?

— Не возьмутъ, я ручаюсь, кричалъ Сидль, вставъ съ мѣста рѣшительно. Ты слушайся моихъ добрыхъ совѣтовъ. Не дожидаясь ясауловъ, вы оба отправляйтесь въ У. Ты остановись тамъ у кого нибудь изъ знакомыхъ, а ханумъ пусть явится къ наibu и проситъ развода; остальное мое дѣло.

Ахмедъ все еще колебался, онъ боялся потерять Балаханумъ и не очень охотно вѣрилъ словамъ Саиды; но этотъ послѣдній, обидѣвшись не на шутку, взялъ свой посохъ, простился и собрался совсѣмъ уйти.

Однако Ахмедъ и Балаханумъ, видя его уходящимъ, одумались и согласились его послушаться.

Миръ былъ заключенъ. Друзья немного попиروвали у домашняго очага и Саидъ былъ доволенъ. Наступила ночь—и они заснули.

Было около одиннадцати часовъ дня. Подъ широкимъ, плоскимъ навѣсомъ довольно просторнаго дома стоялъ большой четырехугольный столъ, покрытый черной клеенкою, на которомъ лежало много исписанныхъ бумагъ.

Худой желтый человекъ, съ истинно-судейскою физиономіей, засѣдалъ за столомъ на полусломанномъ стулѣ.

Онъ былъ въ засаленной фуражкѣ, нахлобученной по уши и въ темнокоричневомъ сюртукѣ, изъ какой-то неважѣстной матеріи, упитанной саломъ и чернилами.

Молодой человекъ, истинный типъ кавказскаго туземца, лѣтъ 25-ти, одѣтый въ черную черкеску, въ косматомъ кругломъ папахѣ, сидѣлъ по правую сторону *секлетаря* (такъ называли здѣсь писмоводителя участковаго правленія). По лѣвую сторону *секлетаря* сидѣлъ курносый русскій мальчикъ, лѣтъ 16 или 17-ти, въ зеленомъ сит-

(* Гачагъ, слово въ слово, значитъ бѣглець.

Государыня Императрица Александра Феодоровна провела ночь довольно-покойно, но чувствуетъ Себя слабо.

13-го октября 1860 года.

Государыня Императрица Александра Феодоровна имѣла вчера сильный приступъ спазмъ въ груди, который однако не возвращался. Ночь Ея Величество провела изрядно и утромъ не чувствовала Себя слабѣе вчерашняго.

14-го октября 1860 года.

Государыня Императрица Александра Феодоровна, по собственному желанію, приобщилась святыхъ тайнъ; послѣ св. причастія провела съ душевнымъ спокойствіемъ остатокъ дня и безъ особенныхъ болѣзненныхъ припадковъ; ночь была довольно-спокойна и слабость не увеличилась.

Подписалъ: Лейб-медикъ *Карель*;

Лейб-медикъ *Маркусъ*.

15-го октября 1860 года.

Отъ Почтоваго Департамента. Нѣтъ управленія, нѣтъ администраціи, въ которыя бы не могли вкрасться ошибки, промахи и даже иногда злоупотребленія. Чѣмъ обширнѣе, чѣмъ многосложнѣе администрація, тѣмъ больше встрѣчается случаевъ недоразумѣній, недосмотровъ и мелкихъ упущеній, которыя только помощью постояннаго контроля и напряженнаго вниманія могутъ быть устранимы или уничтожаемы. Порядокъ развитія и усовершенствованіе всякаго дѣла общественнаго зависятъ отъ той дѣятельности и старанія, которыя прилагаютъ къ этому дѣлу лица, имъ занимающіяся; но съ этимъ вмѣстѣ, для полнаго успѣха, необходимо сочувствіе публики, могущей несомнѣнно принести большую пользу общественному дѣлу, если она будетъ указывать съ должною добросовѣстностію на тѣ случаи, гдѣ, не смотря на старанія, прилагаемыя завѣдывающими дѣломъ, въ него все-таки вкрадываются случайно какія либо ошибки или упущенія. Почтовое вѣдомство—одно изъ тѣхъ обширныхъ учреждений, которое, по существу своему, имѣетъ ежедневныя, мож-

новомъ *архалулъ*, застегнутомъ на все крючки. Первый азіятецъ былъ письменный переболичъ, а второй—писарь-кантонистъ. Глаза секретаря были устремлены на арестанта, приведеннаго къ допросу, ноги котораго были закованы въ толстыя желѣзныя, лошадиныя путы, а руки связаны назадъ полосатой, шерстяной веревкою. Въ полуизодранномъ *архалулъ*, съ открытой косматой грудью, съ черными, налитыми кровью глазами, онъ представлялъ типъ закоренѣлаго преступника.

Весь дворъ участковаго правленія былъ набитъ просителями, жалобщиками и *нукерами*—и все они въ благоговѣйномъ молчаніи ожидали появленія участковаго засѣдателя.

Онъ вышелъ и первый, котораго удостоилъ своимъ вниманіемъ, былъ закованный арестантъ въ полуизодранномъ *архалулъ*.

— Это тотъ самый преступникъ, что привели вчера? спросилъ участковый, обращаясь къ секретарю.

— Точно такъ-съ, пропихалъ послѣдній, пригставъ со стула.

— А послали ли за Ахмедъ-бекомъ? продолжалъ засѣдатель.

— Вы изволите говорить про того бека, что вмѣшанъ въ это маленькое происшествіе?

— Развѣ по вашему все то «маленькое происшествіе», гдѣ не рѣжутъ людей, какъ барановъ, заговорилъ засѣдатель, съ легкой досадой.

— Т. е., оно, не въ гнѣвъ вамъ сказать, такъ кажется съ виду,—а вотъ кстати и Али-бекъ.

Мужчина лѣтъ 30, татаринъ душой и тѣломъ, помощникъ участковаго засѣдателя, подошелъ въ это время къ участковому, отвѣсилъ ему глубочайшій поклонъ.

— А, здравствуй Али-бекъ, каково твое расположеніе? (Разговоръ шелъ на татарскомъ нарѣчій, потому что все почти помощники участковыхъ засѣдателей—изъ мѣстныхъ жителей, рѣдко знающихъ русскій языкъ).

— Будьте здоровы, *ага!* сказалъ Али-бекъ, поклонившись еще разъ.

— А что, прїѣхалъ Ахмедъ-бекъ?

— Послалъ ясаулъ еще вчера.

— А Гасанъ?

— Содержится.

— Нѣтъ другихъ подробностей на счетъ этого дѣла?

— Никакихъ; только видно, что она была согласна на побѣгъ.

— Объ *этимъ*-то именно я вамъ и докладывалъ, Григорій Филиппичъ, вмѣшался секретарь, который понималъ татарскій языкъ лишь тогда, когда разговоръ на этомъ языкѣ не могъ повредить ему.

— О чемъ? спросилъ участковый засѣдатель.

— Изволите ли видѣть, Григорій Филиппичъ, когда преступленіе было совершено такимъ дерзкимъ образомъ и похитители успѣли увезти вышеозначенную Балаханумъ, то преступники не оставили никакихъ слѣдовъ по

но сказать ежеминутныя сношенія съ *Али-бекомъ* и *Гасаномъ*, всѣ слои общества посредствомъ *Али-бека* и *Гасана* посредственно соприкасаются съ нимъ и следовательно публика является естественнымъ и ближайшимъ читателемъ почтово-административной дѣятельности. Изъ распоряженій почтоваго вѣдомства, постоянно опубликовываемыхъ, легко усмотрѣть желаніе его содѣйствовать, по мѣрѣ силъ и средствъ, къ сколь возможно правильному и точному устройству всѣхъ отраслей его управленія. Все жалобы, приносимыя почтовому начальству на неправильности или частныя ошибки, допущенныя когда либо лицами, состоящими въ его вѣдѣніи, тщательно были изслѣдуемы и тотчасъ же были принимаемы мѣры для уничтоженія этихъ неправильностей и ошибокъ, если жалобы оказывались основательными. Не смотря на это, частныя лица, или по нежеланію, или по какому-то равнодушію, болѣею частью не принимаютъ на себя труда заявлять письменно почтовому департаменту о замѣченныхъ ими неточностяхъ или ошибкахъ со стороны лицъ, принадлежащихъ къ почтовому вѣдомству; ошибкахъ и неточностяхъ, которыя будучи во-время устранимы, могутъ принести большую пользу какъ публикѣ, такъ и самой администраціи; для послѣдней легче и удобнѣе исправлять неукоренившіяся еще вредныя привычки, чѣмъ возстановлять порядокъ въ дѣлѣ, принявшемъ уже отъ времени и фальшиваго навыка постоянное неправильное направленіе. Такого рода равнодушіе, по справедливости и въ видахъ общественнаго блага, не должно быть допускаемо въ дѣлѣ касающемся ежедневныхъ матеріальныхъ интересовъ публики и нѣтъ сомнѣнія, что все, сколько нибудь сочувствующіе общей пользѣ, не могутъ и не должны отказываться содѣйствовать желанію почтоваго начальства получать всегда вѣрныя свѣдѣнія о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя не могутъ быть замѣчаны имъ даже при самомъ усиленномъ, при самомъ напряженномъ вниманіи. Почтовый Департаментъ,

себя, окромя того, что Гасанъ былъ пойманъ Али-бекомъ, съ обнаженнымъ кинжаломъ, на мѣстѣ преступленія.

— Это я знаю.

— По этому, такъ какъ въ показаніи Гасана о безъусловной положительности не явствуетъ, то и видно, что Балаханумъ была согласна на побѣгъ.

— Все это я знаю, сказалъ участковый и велѣлъ за тѣмъ обратившись къ одному изъ нукеровъ, велѣлъ привести Гасана и послать за Саидомъ.

Едва приказаніе было отдано, какъ Саидъ, важно толкая направо и налево, пробрался сквозь густую толпу просителей и, представъ предъ участковымъ, отвѣсилъ ему низкій поклонъ.

— Здравствуй Саидъ, здравствуй! Куда ты запропастился, что давно тебя не видно?

— Да здравствуетъ наибъ! проговорилъ добрый уродъ, повторивъ свой поклонъ. Имѣю просьбу.

— Просьбу? Вѣрно тебя опять обижаетъ, не смотря на твой чинъ? съ участіемъ спросилъ участковый.

— Э, добрый баринъ, объ этомъ послѣ, а теперь мнѣ нужно поговорить съ тобой...

— Говори, я всегда готовъ слушать тебя.

Саидъ вздохнулъ и скорчилъ такую смѣшную гримасу, что зрители, не смотря на строгость участковаго, не могли удержаться отъ громкаго смѣха; но засѣдатель, вѣрно понявъ значеніе вздоха и гримасы, взялъ за руку Саиды и увелъ его за собой въ комнату.

Черезъ нѣсколько времени Саидъ вышелъ одинъ, сіяя весь радостью. Онъ подошелъ къ одному изъ нукеровъ и передалъ ему приказаніе наiba привести Гасана къ допросу, самъ удалился.

Комната, въ которую вошелъ участковый, состояла изъ двухъ просторныхъ половинъ, раздѣленныхъ между собою тонкой перегородкою; плоская азіятская крыша ея поддерживалась толстыми деревянными столбами, а вдоль по стѣнкамъ, на высоту человѣческаго роста, были прибиты изъ плоскихъ досокъ полочки, уставленныя разнаго рода посудой; въ первой половинѣ, у самой перегородки стояла желѣзная кровать, а передъ нею небольшою походный столъ, весь заваленный бумагами и книгами.

Участковый сидѣлъ на кровати и, въ ожиданіи Гасана, читалъ какую-то бумагу. Вошелъ этотъ послѣдній, блѣдный весь какъ полотно; онъ былъ изъ тѣхъ трусовъ, которые боятся всякаго.

Наибъ, приподнявъ голову, замѣтилъ странное, пугливое выраженіе лица Гасана и потому тотчасъ приступилъ къ дѣлу.

— Гасанъ! началъ засѣдатель, отвѣчай на все мои вопросы прямо, такъ какъ чувствуешь, иначе не хорошо тебѣ будетъ.

— Я готовъ, ага!

— Хорошо. Теперь скажи мнѣ: ты очень любишь свою бѣглянку?

— Какъ можно ее не любить, ага. Въ цѣломъ Дагестанѣ не отыскать такой красавицы.

объясняя публикѣ, что все замѣчаемое ею и требующее какого либо измѣненія или исправленія, для ея же удобствъ и выгодъ, можетъ безъ всякихъ формальностей быть сообщаемо Почтовому Управленію, просить присылать ему всѣ справедливыя указанія и для пользы публики служація замѣчанія, съ яснымъ изложеніемъ сущности дѣла, дабы онъ могъ съ своей стороны принять надлежащія мѣры къ удовлетворенію правильныхъ указаній и воспользоваться полезными свидѣніями, ему сообщенными.

(Слв. Пч.)

5-го октября въ Географическомъ Обществѣ было общее собраніе, въ которомъ прочитаны: отчетъ совѣта о дѣйствіяхъ общества со времени послѣдняго засѣданія и записка академика О. В. Струве объ измѣреніи дуги паралели въ 65° долготы на основаніи триангуляцій, произведенныхъ во всей Европѣ, и членъ общества М. П. Венюковъ сообщилъ нѣкоторыя замѣчанія объ озерѣ Иссык-Куль и о мѣстности при рѣкахъ Кошкаръ и Чу. Изъ дѣйствій общества за послѣднее время обращаютъ на себя особенное вниманіе: изысканія сибирской экспедиціи подъ начальствомъ г. Шмидта, занятія по составленію карты Европейской Россіи и распоряженія по изданію географическаго словаря. Г. Шмидтъ осматривалъ уже берега р. Амура и проникъ на островъ Сахалинъ. Изслѣдованія его показали, что обзорная имъ мѣстность составляетъ по преимуществу каменноугольную формацію. Работы по составленію карты подвигаются впередъ, такъ что около половины ея можетъ быть готово къ слѣдующему годовому собранію (14-го декабря), а къ лѣту и вся карта. Работы по собранію матеріаловъ для словаря окончены и совѣтъ рѣшилъ приступить къ составленію самаго текста. Редакторомъ этого изданія

назначенъ П. П. Семеновъ. Весь словарь, какъ полагаютъ, составитъ 3 тома, по 40 листовъ въ каждомъ. Въ теченіе лѣта музей общества приведенъ въ порядокъ, а теперь положено его открыть для публики, для чего назначенъ одинъ день въ недѣлю—среда. Въ этомъ же собраніи избранъ дѣйствительнымъ членомъ общества г. Ренаръ, редакторъ изданій Московскаго Общества испытателей природы.

Въ Журналѣ для Акціонеровъ, отъ 12-го октября, пишутъ слѣдующее:

Въ акціонерной хроникѣ въ предыдущемъ номерѣ нашего журнала мы уже заявили объ упадкѣ цѣны акцій Главнаго Общества Россійскихъ Железныхъ Дорогъ, происшедшемъ вслѣдъ за объявленіемъ совѣта управленія о требованіи дополнительной оплаты по акціямъ этого общества къ 15-му ноября. Не должно, однако, оставлять безъ вниманія, что подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ политическихъ обстоятельствъ и развивавшагося оскуднѣнія денежнаго рынка, курсъ этихъ бумагъ весьма замѣтно понижался уже съ первыхъ чиселъ іюля мѣсяца. Не мало, конечно, способствовало этому пониженію и то, что по новымъ банковымъ правиламъ, послѣдовало уменьшеніе въ количествѣ ссуды при залогѣ акцій Главнаго Общества въ Государственномъ Банкѣ, уменьшеніе въ пропорціи установленныхъ прежде 90% номинальной цѣны на 75% цѣны биржевой. При такихъ условіяхъ ссуды подъ залогъ оплаченной акціи, даже при курсѣ ея въ 125 р., получается, вмѣсто прежнихъ 112 р. 50 к., только 93 р. 75 к. а это равнозначительно ослабленію банковской кредитности этихъ акцій почти на 17%. Что касается до требованія дополнительной оплаты акцій Главнаго Общества, то понятно, что при быстромъ ходѣ предпринятыхъ имъ работъ должна была оказаться и необходимость въ увеличеніи

денежныхъ средствъ общества. Нѣкоторые изъ акціонеровъ при вышнихъ обстоятельствахъ, было-бы лучше предложить подписку на облигаціи по курсу значительно низшему противу пари, нежели дѣлать вызовъ къ обязательному платежу по акціямъ; вѣроятно, эта операція оказывалась неудобноисполнимою потому, что самый вопросъ о правѣ выпуска облигацій, свыше половины собраннаго на акціи капитала, еще не выяснился. Во всякомъ случаѣ, нельзя однако не пожалѣть, что требованіе о дополнительномъ платежѣ на акціи Главнаго Общества послѣдовало слишкомъ неожиданно, такъ что владельцы большихъ количествъ этихъ акцій впали, при продолжающемся безденежьи, еще въ болѣе стѣснительное положеніе, нежели въ какомъ находились до сего времени.—Срокъ для взноса новыхъ платежей определенъ къ 15-му ноября; на основаніи же § 16-го устава общества, послѣ публикаціи о просроченныхъ акціяхъ, допускается еще 20 дней для совершенія оплаты (съ зачетомъ за каждый граціонный день по 5% въ годовомъ размѣрѣ); слѣдовательно, окончательный срокъ для взноса по 25 р. на акцію наступитъ никакъ не ранѣе 5-го декабря. Но, по силѣ того-же параграфа устава Главнаго Общества, совѣтъ управленія, по истеченіи вышеозначенныхъ граціонныхъ дней, имѣетъ право, а не обязанность, приступить къ продажѣ просроченныхъ акцій: будемъ ожидать, что совѣтъ общества, пользуясь этимъ правомъ, какъ продавать, такъ и не продавать неоплаченныхъ къ сроку акцій, употребитъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ предоставленію сколь-возможно широкихъ льготъ для владельцевъ просроченныхъ акцій; будемъ съ увѣренностію ожидать, что и срокъ въ декабрь мѣсяцъ не будетъ еще срокомъ безвозвратнымъ, роковымъ.

Въ настоящее время закрѣплено въ акціяхъ различныхъ

— Вѣрю. А она любитъ тебя?
— Еслибы это было такъ, то вѣрно она бы не убѣжала.
— Хорошо. Теперь имѣешь ли ты желаніе опять жить съ нею?
— Конечно.
— Но какая же будетъ польза?
— Правда, нѣтъ никакой пользы, но я все-таки прошу ее такъ, что забудетъ бѣгать.
— Примешься бить? Вѣдь билъ же до сихъ поръ, за каждый пустякъ: что же вышло?
— Такъ что же прикажете мнѣ дѣлать?
— Мой совѣтъ — отпустить ее и навсегда развестись съ нею.

— О! ага, это будетъ ужасно: я ее такъ люблю!
— Пустяки. Ты можешь взять другую хорошенькую дѣвушку и жить съ нею въ добромъ согласіи. Ну что за пріятность, скажи пожалуста, вѣчно ссориться и бить жену? Наконецъ, ты знаешь, Бала пылая женщина, когда забудь ты ее выведешь изъ терпѣнія и она, Богъ знаетъ, что можетъ сдѣлать съ тобою, лишь бы избавиться отъ тебя. Слава Богу, ты видишь много примѣровъ, какъ жены убиваютъ мужей (17)... Такъ пожалуй и Бала-ханумъ рѣшится отправить тебѣ когданибудь въ Джаманамъ (18).
Бѣднаго Гасана стала трясать лихорадка; онъ серьезно задумался. Страсть и трусость такъ сильно были развиты въ его пошлой натурѣ, что онъ не зналъ какой изъ нихъ больше слушаться. Въ одну минуту ему представилось тысячу различныхъ, то ужасныхъ, то сладострастныхъ картинъ.

Долго боролись въ немъ два невозможныя чувства: трусость и страсть, наконецъ первая взяла таки верхъ и онъ твердо, хотя и со вздохомъ сказалъ: «да будетъ такъ, какъ угодно будетъ ай!» И опустивъ голову, какъ преступникъ, приговоренный къ казни, онъ вышелъ изъ комнаты, по приказанію участковаго засѣдателя.

Потребовали Ахмедъ-бека, только что прибывшаго въ У., вмѣстѣ съ Бала-ханумъ. Онъ вошелъ; въ его взорахъ отражалась дикая гордость и отчаянная рѣшимость. Черная шерстяная чуха, перетанутая красивымъ, серебрянымъ поясомъ, на которомъ висѣлъ длинный дагестанскій кинжалъ; круглая черная папаха, надѣтая на бекренъ и узкіе лезгинскіе шаровары, обтянутые ниже оленъ черными бинтами, называемыми *толаб-алты*,—все это шло къ молодому беку какъ нельзя лучше.

Поклонившись наибу, онъ сталъ въ почтительномъ отдаленіи, положивъ правую руку на рукоятъ кинжала, какъ водится между горскимъ народомъ.

— Хоть гляди, бекъ, сказалъ наибу—какъ твое расположеніе?

— Благодаря твоей милости, хорошо.
— Я просилъ тебя для очень важнаго дѣла, Ахмедъ-бекъ, и надѣюсь, ты будешь говорить со мной откровенно.
— Наибу, я никогда не стану лгать, хотя бы за мою правду меня отправили въ Сибирь.

— Вотъ въ чемъ дѣло... у тебя скрывалась Бала-ханумъ?

— Точно. Я похитилъ ее третьей ночью.

— Она знала о твоёмъ намѣреніи заранѣе и оживала тебя?

— Совершенно такъ.

— Но сознаешь ли, что ты совершилъ преступленіе, которое по нашимъ законамъ страшно наказывается?

— Сознаю, но поздно. Впрочемъ я вамъ скажу откровенно, я готовъ его совершить еще тысячу разъ, если теперь отнимутъ у меня Бала-ханумъ.

— Ты ее очень любишь?

— Люблю ли я ее? Гмъ... я объ этомъ никогда не умалчивалъ.

— Но надѣешься ли ты, что женщина, которая убѣжала отъ одного мужа, не убѣжитъ и отъ другаго?

— О, я ручаюсь жизнью; но если, не дай Богъ, будетъ такъ, то я ее разрѣжу на куски и отдамъ бѣтъ собакамъ.

Участковый всталъ съ мѣста, и поблагодаривъ Ахмедъ-бека за его откровенность, попросилъ уйти, пока его снова не позовутъ.

Вслѣдъ за тѣмъ онъ отдалъ приказаніе позвать Бала-ханумъ. Она вошла, укутанная вся въ красную клетчатую чадру (19). Кромѣ очаровательныхъ маленькихъ ножекъ, обутыхъ въ узорчатые шерстяные носки и концовъ инокрихъ черныхъ атласныхъ «тумановъ», замѣняющихъ въ здѣшнемъ краю наши широкія женскія платья, не было возможности видѣть остальнаго ея наряда; лицо было укутано.

Она остановилась противъ участковаго засѣдателя.

— Какъ тебя зовутъ? спросилъ онъ ее.

— Бала-ханумъ.

— Свободная ли ты женщина?

— Нѣтъ, замужняя...

— Какъ зовутъ твоего мужа?

— Ахмедъ-бекъ.

— А Гасана ты не знаешь?

— Онъ былъ мой первый мужъ, котораго я никогда не любила.

— Извѣстно ли *шариату* (20), что ты жена Ахмедъ-бека?

— Нѣтъ еще; но, надѣясь на ваше милосердіе, скоро будетъ извѣстно.

— Вѣдь ты похищена у перваго своего мужа, Гасана?

— Я бѣжала сама.

— А ты знаешь законныя права мужа?

— Знаю и увѣрена, что онъ дастъ разводную.

— О нѣтъ, кажется не такъ-то охотно. Впрочемъ я сейчасъ пошлю за нимъ.

— Вмѣстѣ съ тѣмъ, прикажите позвать нѣсколькихъ свидѣтелей.

— Ты хочешь этого?

— Да, иначе онъ не пойметъ моихъ словъ.

По приказанію участковаго засѣдателя нѣсколько бе-

ковъ, почетныхъ жителей, мулла и Гасанъ вошли въ комнату.

— Гасанъ, сказалъ наибу, признаешь ли эту женщину своей женою?

— Точно, признаю.

— А ты, женщина, признаешь ли его своимъ мужемъ?

— Признаю. Но позвольте, ага, сказала Бала-ханумъ, мнѣ самой говорить съ бывшимъ моимъ мужемъ.

Участковый наклонилъ голову въ знакъ согласія.

Тогда Бала-ханумъ, откинувъ съ лица чадру, съ такимъ презрѣніемъ и ненавистью посмотрѣла на Гасана что тотъ бѣдный совсѣмъ потерялся. Ничто не могло быть прекраснѣе черныхъ жгучихъ глазъ, бѣлыхъ, слегка румяныхъ щекъ и правильнаго маленькаго носика прекрасной горянки.

— Послушай, сказала она, дрожа отъ стыда и гнѣва, ты хочешь взять меня назадъ въ свой домъ?!

Гасанъ ободрился, думая, что Бала-ханумъ одумалась.

— Да, въ этомъ моя воля. Я мужъ, ты жена: ты должна быть покорна мнѣ.

— Ни слова! По нашимъ законамъ, ты мой властелинъ слѣдовательно ты можешь дѣлать со мною все, что угодно; но я, во избѣжаніе будущихъ несправностей, объявляю, въ присутствіи наиба и этихъ почетныхъ лицъ, что я тебя не любила и никогда не буду любить.

— До того мнѣ нѣтъ дѣла. Ты должна мнѣ быть женой, а не любовницею.

— У тебя нѣтъ стыда! Можно ли любить ту жену, которая, во первыхъ, убѣжала отъ мужа; а во вторыхъ, рѣшилась раскрыть свое лицо, въ присутствіи столькихъ особъ, васъ спрашиваю, правобѣрные?

Ропотъ негодованія пробѣжалъ по всей комнатѣ.

— Я бы никогда не держалъ такой безстыдной жены, сказалъ одинъ изъ бековъ.

— Я бы тотчасъ прогналъ ее, прибавилъ другой.

Гасанъ былъ ни живъ ни мертвъ. Стыдъ заглушилъ въ немъ его страсти.

— Ты не женщина, а дьяволъ, заговорилъ онъ... Иди съ Богомъ. Ты больше мнѣ не жена!

Бала-ханумъ снова закуталась въ чадру и обратившись къ мужу произнесла съ чувствомъ:

— Будь здоровъ! (сагъ-оль)! дай Богъ, чтобы ты былъ счастливѣе съ другою женой.

Этимъ заключилъ участковый засѣдатель свой рассказъ.

Мы, слушающіе, разомъ спросили:

— А что сдѣлалось съ Саидомъ?

— То, что должно было сдѣлаться: онъ навсегда отказался отъ своихъ братьевъ и пошелъ жить вмѣстѣ съ своею любимой ханумъ и добрымъ Ахмедъ-бекомъ, которые пеклись о немъ, какъ о своемъ родномъ братѣ.

Ег. Чим.

Дер. У.
12-го іюня 1858 года.

(17) Случай эти очень не рѣдки въ этомъ краѣ.

(18) Въ адъ.

(19) Женское покрывало.

(20) Духовное мусульманское судилище.

компаний и въ облигаціяхъ Главнаго Общества Россійскихъ Железныхъ Дорогъ до 200 милліоновъ рублей. Цѣны нѣкоторыхъ изъ этихъ бумагъ пали до нуля, многія акціи не находятъ покупателей по курсу 20, 30 и 40% ниже пари и даже такія акціи и облигаціи, по которымъ гарантированъ доходъ, продаются съ убыткомъ 10 и 15%. Самые фонды иностранныхъ займовъ и новые банковые билеты съ 5%-ною рентою пали ниже пари, а 4%-ные фонды утратили 12% ихъ стоимости. И такъ, кризисъ продолжается. Денегъ положительно и рѣшительно нѣтъ. Въ надежды основывались на привлеченіи къ нашимъ предпріятіямъ иностранныхъ капиталовъ, но донынѣ неизвѣстно, что будетъ для этого сдѣлано. Разсчитывали на энергическую помощь банка, какъ это совершалось во время промышленныхъ кризисовъ въ Западной Европѣ; банкъ однако уменьшилъ денежныя выдачи подъ учетъ векселей и сократилъ размѣръ ссудъ подъ залогъ акцій и вслѣдствіе накопленія въ его портфель огромнаго количества неплаченныхъ акцій Главнаго Общества, банкъ самъ оказывается однимъ изъ самыхъ крупныхъ акціонеровъ этого общества. Потому предстоящая оплата вышеназначенныхъ акцій на столько же отяготительна для банка, какъ и для другихъ владѣльцевъ этихъ бумагъ.

Полагаютъ, что сумма, требуемая Главнымъ Обществомъ, не особенно велика, ибо все количество взноса по 25 р. на 244 743 акціи составляетъ только 6,118,000 рублей и что около половины этой суммы причитается за счетъ иностранныхъ участниковъ этого общества. Къ тому же, говорятъ нѣкоторые, послѣдняя подписка на серіи на 36½ милліонъ въ, вмѣсто вызываемыхъ 4 милл. рублей — свидѣтельствуетъ о готовности нашихъ капиталовъ, и капиталовъ будто бы огромныхъ, къ участию въ вѣрной прибыльной затратѣ. При семъ забывается однако то очень простое обстоятельство, что размѣвъ безпроцентныхъ кредитныхъ билетовъ на серіи, приносящія доходъ и обращающіяся въ народъ наравнѣ съ прочими деньгами, советъ не то, что плата денегъ за акціи. Да и къ тому же, при подпискѣ на серіи только заявлялось желаніе получить ихъ такое-то количество, безъ предварительнаго представленія какой либо денежной суммы и это заявленіе на полученіе бѣльшихъ количествъ дѣлалось, какъ извѣстно, главнѣйше въ видахъ весьма вѣроятной значительной развертки, какъ это и подтвердилось результатомъ подписки на эти бумаги.

21-го августа прибылъ изъ Благовѣщенска курьеромъ хорунжий Забайкальскаго казачья войска Заборовскій, возвратившійся изъ Николаевска, куда онъ сплавилъ транспортъ продовольственныхъ предметовъ на 8-ми баржахъ съ 68-ми сплавщиками, — до 12 т. пуд. груза. Г. Заборовскій съ вѣренными ему баржами вышелъ изъ Читы 29-го апрѣля, вслѣдъ за вскрытіемъ р. Ниготы, а 19-го іюня прибылъ въ Николаевскъ. Въ Николаевскѣ онъ сплавилъ сплавленные имъ грузы, возвратился въ Благовѣщенскъ и оттуда уже начальникомъ сплава въ нынѣшнемъ году казенныхъ грузовъ по Амуру отправленъ въ Иркутскъ курьеромъ къ г. генералъ-губернатору.

По извѣстіямъ, доставленнымъ г. Заборовскимъ, — въ транспорты съ казенными грузами, переселенцами гражданскаго и казачьяго вѣдомствъ, съ рабочимъ скотомъ, продовольствіемъ и хозяйственными принадлежностями для нихъ, слѣдуютъ по всему прѣтеченію Амура благополучно. Изъ донесенія военнаго губернатора Амурской области о движеніи сплава въ по Амуру видно, что съ 16-го мая по 29-е іюля въ Благовѣщенскъ прибыло и преслѣдсвало далѣе: 194 баржи, 22 большія лодки и 424 парма (*) съ казенными грузами и переселенцами. На пространствѣ между Хабаровкою и Софійскомъ, назначенномъ для заселенія гражданскаго вѣдомства, рубятъ лѣсъ, строятъ дома и косятъ сѣно особо назначенными для сего командами, подъ наблюденіемъ чиновника, командированнаго изъ Николаевска.

— Пароходъ «Амуръ» 1-го іюля отправился изъ Николаевска вверхъ по Амуру съ пассажирами, почтою, небольшимъ грузомъ и баржею на буксирѣ. 2-го числа, по слуху сильнаго вѣтра, пароходъ простоялъ на якорѣ, 3-го пошелъ далѣе; 5-го — въ Маріинскъ сплавилъ баржу; 6-го, тамъ же принявъ пассажировъ, почту и катеръ на буксирѣ, отправился далѣе, и 12-го прибылъ въ Хабаровку. 13-го іюля пароходъ «Амуръ» снялся снова съ якоря, въ станицѣ Пашковой взялъ на буксиръ катеръ съ 50 челоуѣками 2-го линейнаго батальона и 22-го іюля прибылъ въ Благовѣщенскъ, имѣя на себѣ почту и 160 пассажировъ съ 150 пуд. груза.

— Пароходъ «Лена», отправившійся изъ Шилкинскаго завода 29-го іюня, прибылъ въ Благовѣщенскъ 8-го іюля и 10-го числа, по распоряженію амурскаго военнаго губернатора, отправился вверхъ по рѣкѣ до станицы Черняевой.

(Сообщено изъ Штаба Генералъ-Губернатора Восточной Сибири.) (Р. Ин.)

ВѢКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 14-го октября. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	35 ¹⁵ / ₁₆ ,	36 ¹ / ₁₆ .
« Амстердамъ, пенс.	175	175 ¹ / ₄ .
« Гамбургъ, пенс.	31 ¹ / ₂ ,	31 ¹ / ₂ .
« Парижъ	375 ¹ / ₂ ,	377.
5% сер. банковые билеты	99 ¹ / ₂ .	
Непрерывный доходъ Комиссіи Погашенія Долговъ.		
6% сер.	117.	118.
5% « 1 займа 1820 г.	110 ¹ / ₂ .	
5% « 2 « 1822 г. (Ротшильда) 108 ³ / ₄ .		
5% « 3 « 1854 г.	100.	100 ¹ / ₂ .
5% « 6 « 1855 г.	109 ³ / ₄ ,	110
4% « 1 « 1840 г.	87 ¹ / ₂ ,	88
4% « 2, 3 и 4 займа.	87 ¹ / ₂ ,	88
4% « 5 займа.	87 ¹ / ₂ .	88
Акц. Общ. Р.с. Жел. Дор. оп. Р.	114	

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ *Indépendance Belge* напечатаны слѣдующія телеграфическія депеши:

Варшава, въ субботу 20 (8) октября, въ полдень. Императора Россійскаго ожидаютъ сегодня, въ 4 часа по полудни. Гг. Бундербъ и Балабинъ остановились въ Hotel de l'Europe; комнаты для г. Рехберга такъ же тамъ заняты къ завтраму. Во всемъ городѣ видно большое оудушеніе. Прибыло много иностранцевъ.

Варшава, въ субботу 20 (8) октября, вечеромъ. Императоръ Россійскій прибылъ въ 4¹/₂ часа и былъ встрѣченъ оживленной его толпой съ необыкновеннымъ восторгомъ. Императоръ австрійскій помѣстится одинъ въ Лазенковскомъ дворцѣ. Русскій Императоръ и принцъ-регентъ прусскій будутъ занимать Бельведерскій дворецъ. Завтра должна происходить закладка моста на Вислѣ.

Варшава, въ воскресенье, 21 (9) октября. Принцъ-регентъ прибылъ сегодня по утру, въ 10¹/₂ часовъ, и былъ встрѣченъ продолжительными восклицаніями. Императоръ Александръ Николаевичъ выѣхалъ на станцію желѣзной дороги для встрѣчи его королевскаго высочества.

Берлинскіе журналы сообщаютъ слѣдующую депешу:

Вѣна, въ воскресенье, 21 (9) октября, вечеромъ. Сію минуту, въ семь часовъ безъ четверти, императоръ выѣхалъ на станцію желѣзной дороги, чтобы отправиться въ Варшаву. Улицы, по которымъ проѣзжаетъ его величество, блистательно иллюминированы и наполнены радостною толпой, которая привѣтствуетъ его величество восторженными восклицаніями.

— Въ Прусской Газетѣ, 20-го октября, пишутъ: «Сегодня утромъ въ девять часовъ и сорокъ минутъ, принцъ-регентъ и великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій отправились съ особеннымъ поводомъ въ Варшаву. Принарегента сопровождаютъ: военный министръ, генералъ-лейтенантъ Роопъ, помощникъ государственнаго секретаря, г. Грюнеръ, тайный совѣтникъ Иллеръ, тайный совѣтникъ гофъ-маршалъ графъ Пюклеръ, королевскій посланникъ при петербургскомъ дворѣ, г. Бисмаркъ-Шенгаузенъ, русскій военный уполномоченный, генералъ Адлербергъ, генералы Альвенслебенъ и Мантейфель, многіе адъютанты, военные и гражданскіе члены кабинета принца-регента, а также военная свита великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго.

Самое замѣтательное изъ всѣхъ современныхъ событій есть, конечно, свиданіе государей въ Варшавѣ. Въ такое время, когда подъ вліяніемъ Франціи вырабатываются повсюду новыя идеи, рождаются новыя стремленія; когда, при непосредственномъ, вооруженномъ участіи той же державы, происходятъ важныя политическія перемѣны въ Италіи и на Востокѣ; когда переворотъ, начатый при содѣйствіи французскаго оружія за Альпами, готовъ ознаменоваться другою кровопролитною войной—фактъ столь знаменательный, какъ настоящій съѣздъ монарховъ въ столицѣ Царства Польскаго, не можетъ не возбуждать всеобщаго интереса. Хотя разсуждать о значеніи этого событія теперь еще преждевременно; однако, по нашему мнѣнію, было бы не излишнимъ отмѣтить заранѣе кое-какіе слухи, очевидно-ложные, распускаемые досужими востовщиками, для удовлетворенія празднаго любопытства.

Наибольшее вниманіе обращено на отношенія варшавскаго свиданія къ событіямъ въ Италіи: говорятъ, будто бы одна изъ цѣлей, соединяющихъ въ настоящую минуту трехъ монарховъ, состоитъ въ томъ, чтобы воспротивиться заступничеству Франціи въ пользу Сардиніи, въ случаѣ войны, ожидаемой между этою послѣднею державой и Австріею. Степень довѣрія, какого заслуживаетъ это извѣстіе, ясна сама-собою. Роль, которую будетъ играть Франція въ Италіи черезъ шесть мѣсяцевъ, опредѣлить столь же трудно, какъ трудно было предвидѣть, въ концѣ 1858 года, войну итальянскую, или допустить въ день солферинской побѣды вѣроятность виллафранкскаго мира. Перемѣна въ образѣ дѣйствій Лудовика-Наполеона, извѣстномъ своими внезапностями, въ настоящемъ

случаѣ тѣмъ-возможно, что положеніе, которое приметъ Римъ, представляетъ всѣ удобства принять ту или другую сторону, сообразно съ обстоятельствами. Если взять сверхъ-того въ соображеніе послѣднія реформы въ Австрійской имперіи, подающія надежду достигнуть уступки Венеціи путемъ болѣе-спокойнымъ и выгоднымъ для обѣихъ сторонъ, нежели путь, проложенный огнемъ и мечомъ, то самая вѣроятность войны между Пьемонтомъ и Австріею значительно уменьшится. Вотъ почему нельзя не заподозрить основательность упомянутого слуха, сообщаемаго вѣнскимъ корреспондентомъ одной парижской газеты; этотъ слухъ можетъ стать наряду съ гадательными вѣстями о коалиціи противъ Франціи, задуманной будто-бы при свиданіи королевы Викторіи съ принцемъ-регентомъ прусскимъ въ Кобленцѣ, или съ увѣреніями о возможности возобновленія священнаго союза, воскрешаемаго съ цѣлью вновь возстановить карту Европы на основаніи трактатовъ 1815 года. Можно находить несообразности въ самомъ способѣ, которымъ было ведено итальянское движеніе; можно встрѣчать сомнѣніе въ согласіи нѣкоторыхъ дѣйствій пьемонтскаго правительства съ народнымъ правомъ—что и сдѣлалъ маркизъ де-Бриньоль, упрекавшій надвѣхъ министерство въ противузаконной уступкѣ Ниццы. чисто-итальянской провинціи, и Савойи—послѣдняго оплота Сардиніи со стороны Франціи; въ неправильномъ вѣнштательствѣ Пьемонта, итальянской державы, въ дѣла Церковной области; въ безцелѣчномъ продолженіи наступательныхъ дѣйствій противъ анконскаго гарнизона, во-время веденія переговоровъ о капитуляціи; можно наконецъ вмѣстѣ съ маркизомъ де-Бриньольемъ, упрекать графа Кавура въ явное союзнѣ съ революціею въ Неаполѣ и находить тысячу другихъ несообразностей и недостатковъ въ этомъ движеніи, со стороны Пьемонта; но оживить безусловно все былое теперь весьма-трудно. Кавуръ неправъ—но несправедливы и тѣ мѣры, какія принимаютъ обладатели Венеціи или, по ихъ выраженію, все еще *Домбардо-Венеціи*, для поддержанія «спокойствія и порядка» въ этой области.

Итакъ, повторяемъ еще разъ: возобновить «священный союзъ» и замѣнить безусловно новое всѣмъ старымъ столь же трудно, какъ и воскресить воплѣдъ давно уже нарушаемые трактаты 1815 года—и подобная мысль никогда не могла быть цѣлью варшавскаго свиданія. Допускаемая возможность подтвержденія и освѣщенія нѣкоторыхъ изъ числа свершившихся фактовъ единодушнымъ одобреніемъ членовъ европейскаго ареопага, остается желать, чтобы итальянское движеніе было локализовано, то-есть, чтобы оно не заходило далѣе извѣстныхъ предѣловъ.

Кажется, что теперь менѣе, чѣмъ когда-нибудь, можно сомнѣваться въ осуществимости такого желанія. Многіе указываютъ на Венгрію, а за нею и на другія славянскія земли. Но въ-виду тѣхъ преимуществъ, какія дарованы или, лучше сказать, возвращены Венгріи послѣднимъ манифестомъ императора Франца-Иосифа, много ли остается ей желать? Стоитъ только взглянуть на недавнія телеграфическія депеши о восторгѣ, возбужденномъ вѣстью о реформѣ, чтобы убѣдиться, что сѣмена, посеяныя тамъ, пали не на неплодную почву. Вспомнимъ, что большинство венгерцевъ никогда не желало отложенія отъ Австріи, а требовало только возстановленія древнихъ льготъ своей родины. Кошутъ, объявивъ 14-го апрѣля 1849 габсбургско-лотарингскій домъ лишеннымъ правъ на Венгрію, оскорбилъ въ значительной части своихъ соотечественниковъ чувство преданности къ престолу и тѣмъ остановилъ успѣхи своего дѣла. Такимъ-образомъ, можно съ увѣренностью сказать, что послѣднимъ манифестомъ устраняются многіе поводы къ неудовольствіямъ венгерцевъ и скрѣпляется союзъ между ними и господствующей династіей. Столь же важныя преимущества предоставлены и прочимъ невенгерскимъ подданнымъ Австріи.

Вообще же говоря, если смотрѣть на варшавское свиданіе, какъ на верховный совѣтъ монарховъ, собранныхъ для обсужденія мѣръ къ предупрежденію распространенія волненій за предѣлы, обозначенные свершившимися фактами, то нельзя не считать его благодатнымъ залогомъ мира и пруссканія. (Спб. В.)

— Графъ Киселевъ отправился въ Варшаву. Передъ отъѣздомъ онъ видѣлся съ императоромъ въ Сен-Клу.

— Мы извѣщали недавно, въ одной изъ телеграфическихъ депешъ, что прусскій министръ иностранныхъ дѣлъ, баронъ Шлейницъ, не поѣхалъ въ Варшаву вмѣстѣ съ принцемъ-регентомъ прусскимъ; мѣсто его занялъ товарищъ министра, г. фон-Грюнеръ; но кромѣ-того, пришла сопровождаетъ, по словамъ «Новой Прусской Газеты», прусскій посланникъ въ Санктпетербургъ, фон-Бисмаркъ-Шенгаузенъ; если такъ, то это не слишкомъ-утѣшительно для Австріи, потому что, судя по словамъ «Indépendance Belge», г. фон-Бисмаркъ никогда не былъ приверженцемъ ея политики.

Баронъ Шлейницъ отвѣчалъ на записку графа Кавура нотой, въ которой возстаетъ противъ нынѣшней сардинской политики. Смыслъ этой ноты нисколько не сообразенъ

(*) Подъемная сила баржи отъ 15,000 до 4,000 пуд., грузной лодки 1,000 пуд., а пароша отъ 250 до 500 пуд.

съ видами Англіи и потому согласіе между Англіей и Пруссіей далеко не такъ-полно, какъ увѣряла «Прусская Газета», въ статьѣ о кобленцкомъ свиданіи. Это видно, впрочемъ, изъ статей англійскихъ журналовъ объ этомъ предметѣ: въ отзывѣ одного изъ нихъ, «Daily-News», не замѣтно особенно-дружелюбныхъ чувствъ къ Пруссіи. Такъ-какъ мы уже коснулись англійскихъ газетъ, то прибавимъ кстати, что ирландскія совершенно переизменили тонъ въ последнее время относительно Франціи и съ тѣмъ же жаромъ бранятъ ее, съ какимъ нѣкогда ее прославляли.

— Газета «Daily News», изъ которой можно видѣть отчасти направленіе англійской политики, отвѣчаетъ слѣдующимъ образомъ на статью «Прусской Газеты» о кобленцкомъ свиданіи: «Официальная Прусская Газета» приходитъ, разумѣется, въ восторгъ отъ дружественныхъ сношеній, выказавшихся такъ-явно на берегахъ Рейна. Эти сношенія, правда, ограничились нѣсколькими высокими особами и ихъ непосредственной свитой, нѣсколькими избранными дипломатами и министрами разныхъ государствъ. Ни англійская нація — если судить по опыту нашихъ соотечественниковъ, изъ коихъ одинъ былъ оскорбленъ, заключенъ въ тюрьму и подвергся денежной пени въ Боннѣ за то, что старался добыть себѣ мѣсто въ вагонѣ на желѣзной дорогѣ, ни англійскій флотъ—судя по обращенію съ офицерами яхты ея величества, «Fairgu», могущему служить образчикомъ прусской вѣжливости, не принимали участія въ официальныхъ демонстраціяхъ дружбы, по-поводу которыхъ надѣлали столько шума. Однако, мы не имѣемъ ни права, ни желанія сердиться на любезныя поздравленія берлинскаго официального органа съ дружбой, которой бы никогда не слѣдовало прерываться между двумя царственными домами, столь-тѣсно связанными, и двумя націями, до такой степени неспособными къ обоюдному разрыву, какъ Пруссія и Англія. При шаткомъ и затруднительномъ положеніи нынѣшней континентальной политики, дивно, если даже не утѣшительно, узнать, что держава, имѣющая такое значеніе въ томъ, что называютъ европейскимъ равновѣсіемъ, дорожитъ сочувствіемъ и доброжелательствомъ англійскаго народа, ибо прусскому правительству должно быть извѣстно, что въ настоящее время политика Англіи зависитъ отъ ума и воли англійскаго народа. Для насъ это элементарная истина, но въ Берлинѣ можно поразмыслить о ней. Изъ Берлина намъ даютъ серьезное увѣреніе, что только взаимное непониманіе истинныхъ интересовъ обѣихъ странъ мѣшало продолженію дружественныхъ сношеній между Пруссіей и Англіей. Итакъ важно изыскать дѣйствительные интересы, общіе у насъ съ Пруссіей. Миръ и дружба суть истинные интересы всѣхъ націй и радужнаго взаимнаго согласія Англія желаетъ вмѣстѣ со всѣми европейскими государствами, особенно съ протестантскимъ и военнымъ, которое, подобно Пруссіи, связано съ нами королевскими узлами и кромѣ того, съ достоинствомъ соотносится съ нашими политическими учрежденіями. Быть-можетъ, мы были бы не прочь, чтобы дѣйствительное свойство этихъ взаимныхъ англо-прусскихъ интересовъ, о которыхъ говоритъ берлинскій органъ, было уяснено нѣсколько-болѣе. Если бѣднѣй родственникъ говоритъ о взаимныхъ интересахъ, то богатый дядя спѣшитъ застегивать свои карманы. Мы не совѣтъ-спокойны также, когда наши прусскіе братья начинаютъ заговаривать о взаимныхъ интересахъ. Берлинская фраза похожа на вексель, который Джонъ-Булъ долженъ хорошенько разсмотрѣть, прежде чѣмъ принять. Когда мы обсуживаемъ эту фразу, вмѣстѣ со всѣмъ ее окружающимъ, то намъ кажется, будто передъ нами возстаетъ призракъ «священнаго союза», въ сопровожденіи «субсидій и займовъ». Сказать по правдѣ, Англія не имѣетъ общихъ съ Пруссіей частныхъ интересовъ, кромѣ тѣхъ, которые общи у нея со всѣмъ остальнымъ цивилизованнымъ міромъ вообще. Англія, конечно, заинтересована въ мирѣ, независимости и прогрессѣ Пруссіи; но вѣдь этого, взаимные интересы между континентальнымъ государствомъ, неимѣющимъ безопасности, и государствомъ, господствующимъ надъ морями, до того походятъ на обременительный торгъ, что не могутъ быть пріятны тѣмъ, которые отъ этого ничего не могутъ выиграть, но все могутъ потерять. Другими словами, Англія должна охранять дѣйствительные свои интересы, а дѣйствительные интересы Пруссіи хорошо сдѣлаютъ, если сами станутъ охранять себя. Старые и молодые дипломаты могутъ забавляться придумываніемъ случайностей, могущихъ побудить Англію и Германію къ совокупной защитѣ ихъ интересовъ. Мы, съ своей стороны, рады объявить, что покуда дѣйствительные интересы Англіи состоятъ въ отдѣленіи, по-мѣрѣ возможности, ея интересовъ отъ интересовъ Германіи. Шестъ лѣтъ назадъ, дѣйствительные интересы Пруссіи состояли въ томъ, чтобы не вести вмѣстѣ съ нами войну съ Россіей; теперь они заключаются въ убѣжденіи Англіи вести, если къ тому представится случай, войну за Пруссію. Есть однако

почва, которую взаимные интересы Пруссіи и Англіи могутъ съ пользою занять сообща — но только цѣною огромныхъ уступокъ въ принципахъ, со стороны берлинскаго правительства. Пруссія должна соображаться съ политикою Англіи». Далѣе газета «Daily News» прямо говоритъ, что если принцъ-регентъ не одобритъ образа дѣйствій Пьемонта, то дружественныя сношенія, возвыщенныя «Прусской Газетой», совершенно распадутся.—Въ газетѣ «Times» появилась статья въ томъ же духѣ, но эта газета болѣе занимается варшавскимъ свиданіемъ и предполагаетъ, что оно имѣетъ цѣлю образовать союзъ противъ Пьемонта. «Въ такомъ случаѣ», говоритъ «Times», «нельзя предполагать, чтобы Франція рѣшилась пристать къ этому союзу».

— Въ газетѣ «The Press» пишутъ: «Мы имѣемъ причины возвѣстить тотъ чрезвычайно-важный фактъ, что министры королевы получили самыя-несомнѣнныя свѣдѣнія насчетъ существованія секретнаго трактата, заключеннаго недавно между императоромъ Наполеономъ и сардинскимъ правительствомъ и на основаніи котораго новая часть италійской земли будетъ уступлена Франціи, въ замѣнъ нынѣшняго ея содѣйствія и будущей помощи, обѣщанной императорскимъ правительствомъ италійскому его вассалу. При такихъ обстоятельствахъ, опроверженія графа Кавура ровню ничего не значатъ. Никто не забылъ, что прошлою зимою этотъ министръ объявилъ, что никогда не продастъ, не уступитъ и не обмѣняетъ Савойи, а нѣсколько недѣль спустя, уступка этой провинціи была возвѣщена Европѣ. Островъ Сардинія вошелъ въ новую сдѣлку и Генуя также будетъ уступлена, если обстоятельства будутъ благоприятны».

— Въ вѣнской газетѣ Presse пишутъ, 18-го октября: «Сардинскій кабинетъ разослалъ новый циркуляръ къ представителямъ своимъ при иностранныхъ дворахъ. Въ немъ преимущественно говорится о неаполитанскомъ королевствѣ и стараются доказать, что Пьемонтъ, не смотря на нарушеніе нѣкоторыхъ мало-важныхъ формальностей (какъ напр. объявленіе войны и пр.), тѣмъ не менѣе дѣйствовалъ въ пользу вѣчныхъ началъ возвышеннаго политическаго порядка и что онъ не могъ дѣйствовать иначе, будучи и на этотъ разъ твердо намѣренъ способствовать свободному изъявленію народной воли и съ своей стороны вполне и безусловно подчиниться ея приговору».

— «Neue-Preussische-Zeitung» сообщаетъ объ учрежденіи въ Туринѣ французскаго посольства. Г. Талебранъ былъ, какъ извѣстно, только посланникомъ. Новымъ посломъ, по словамъ той же газеты, которая мы передаемъ лишь какъ простой слухъ, будетъ назначенъ нынѣшній посланникъ въ Швейцарію—г. Тюрго.

— Внутри Франціи всѣ озабочены возрастающимъ неудовольствіемъ духовенства и видятъ въ этомъ зародышъ серьезныхъ затрудненій для правительства. Мысль объ отдѣленіи свѣтской власти папы отъ духовной не нравится французскимъ патерамъ и хотя они утратили уже теперь политическое значеніе, однако перестали быть тѣмъ галликанскимъ духовенствомъ, которое, два вѣка назадъ, слѣпо повиновалось голосу Боссеюэта.

— Въ Римѣ папа по прежнему колеблется, принимаетъ поочередно самыя противоположныя совѣты, а между тѣмъ остается въ своей столицѣ. Тамъ всячески стараются собрать воедино остатки арміи Ламорьсера, но непонятно, съ какою цѣлю. Очевидно, что Пій IX находится въ рукахъ 30,000 французовъ, занимающихъ столицу и намѣреющихся занять все наслѣдіе Св. Петра. Это усиленіе французской арміи не нравится Англіи, которая видитъ въ немъ признакъ честолюбивыхъ видовъ Франціи на эту часть италійской земли, въ случаѣ если папа выѣдетъ наконецъ изъ своей столицы, и поручено лорду Коули просить на этотъ счетъ объясненій—но лордъ Коули ничего не добился, кромѣ общихъ фразъ.

— Въ Patrie пишутъ: «По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Турина, сардинское правительство издало рядъ весьма важныхъ военныхъ распоряженій. Въ городѣ распространился слухъ, что сардинскій кабинетъ, для упроченія внутри полуострова единства, столь необходимаго для блага Италіи, обязалось предъ партіей дѣйствія приготовиться къ нападенію на Венецію чрезъ шесть мѣсяцевъ, въ случаѣ, если освобожденіе этой области не будетъ достигнуто дипломатическимъ путемъ. Слухъ этотъ, приводимый нами съ большою осторожностью, считается достовернымъ. Изъ сдѣланныхъ распоряженій ясно, что чрезъ шесть мѣсяцевъ численность италійской арміи дойдетъ до 250,000 человекъ и что она будетъ снабжена отлично-снаряженною, многочисленною артиллеріей. Въ Туринѣ по видимому много рассчитываютъ на средства, которыя доставитъ южная Италія. Солдаты короля неаполитанскаго будутъ включены въ составъ пьемонтскихъ полковъ, а въ Калабріи и Аbruццяхъ, которыя отличаются воинственностью своихъ жителей, будутъ найдены необходимыя стихій для образованія новыхъ корпусовъ. Что касается италійскаго флота, то извѣстно, что онъ составляетъ

предметъ особенной заботливости пьемонтскаго правительства. Посредствомъ совершаемыхъ теперѣ работъ большихъ средствъ, найденныхъ въ Неаполѣ, флотъ этотъ въ нѣсколько мѣсяцевъ составитъ весьма значительную морскую силу».

— (Allg. Z.) Военныя вооруженія въ Венеціи усиленно продолжаютъ. Сборы войскъ происходятъ непрерывно и постройки укрѣпленій производятся съ удвоенною дѣятельностью. На Лидо строятъ теперь бараки для войскъ и помышляютъ о прегражденіи доступа въ портъ близъ Маламокко. Все это непосредственные предвѣстники войны, несогласныя съ носящимися въ городѣ слухами о мирѣ.

Парижъ, 18-го (6-го) октябр. Въ депешахъ, полученныхъ сегодня, сказано, что корпусъ изъ 3—4,000 австрійцевъ переправился черезъ По, близъ Мантуи, не выходя впрочемъ изъ австрійскихъ владѣній. Это извѣстіе причинило довольно сильное впечатлѣніе и вызвало упадокъ биржевыхъ курсовъ.

— Сардинскія войска группируются по берегамъ Минчио и По, противъ австрійцевъ. На Минчио командуетъ генералъ Ламармора, на По — Чіальдини и Дурандо. Въ южной Италіи, генерала Чіальдини замѣнилъ Делла-Рокка.

— Въ Patrie напечатано: Послѣднія депеши изъ Неаполя сообщаютъ, что пьемонтскія войска, которыя были на маршѣ къ Анконѣ, должны быть перемѣнены въ Пескару и Манфредолію,—порты неаполитанскаго королевства въ Адриатическомъ морѣ.

— Мы не сообщаемъ отчета о преніяхъ сардинскаго сената по поводу присоединеній. Г. Маттеуччи, докладчикъ сенатской комиссіи, обсуждавшей извѣстный министерскій проектъ, предложилъ сенату одобрить послѣдній безъ всякихъ перемѣнъ; докладъ его былъ, такъ сказать, развитіемъ знаменитой программы, возвышавшей освобожденіе Италіи отъ Альповъ до Адриатическаго моря. «Свобода, независимость и миръ невозможны для Италіи, сказано въ докладѣ г. Маттеуччи, пока Венеціанская область не сдѣлается свободною и италійскою. Италійцы вѣчнаго рода, призванные сохранять воспоминанія о нашемъ прошломъ величій, не должны быть лишены политическихъ благъ, которыми пользуются всѣ остальные италійцы. Италія и католическій міръ будутъ признательны правительству короля за его усилія согласить должное уваженіе къ главѣ церкви съ свободными учрежденіями королевства». Сенатъ не послѣдовалъ примѣру палаты депутатовъ и не заявилъ своего сочувствія и уваженія къ генералу Гарибальди.

— Въ Perseveranza извѣщаютъ, что въ засѣданіи сената, 16-го октября, законъ о присоединеніяхъ утвержденъ 81 голосомъ противъ 12.

— Изъ Капуи нѣтъ ничего новаго. По словамъ газеты «Patrie», неаполитанскія войска предполагаютъ, по очищеніи крѣпости, отступить за рѣку Гирильято, образующую оборонительную линію, которая опирается на Гаету и гдѣ генералы Франциска II надѣются держаться еще очень-долго.

— Въ «Официальной Туринской Газетѣ» напечатано донесеніе генерала Фанти о кампаніи въ Мархіяхъ и Умбріи. Оно занимаетъ въ ней не менѣе шести столбцевъ. Уронъ пьемонтцевъ передъ Анконой опредѣленъ въ 579 человекъ.

Туринская «Военная Газета» утверждаетъ, что сардинскій король будетъ встрѣченъ въ Неаполѣ Гарибальди и протянетъ ему руку, привѣтствовавъ его маршаломъ. Генералъ Фанти, Ламармора, Сониазъ и Чіальдини также имѣютъ быть произведены въ маршалы.

— Генуэзская газета «Corrièrre Mercantille» сообщаетъ, не ручаясь однако за достоверность этого извѣстія, что г. Бертани отправился, на паровомъ фрегатѣ «Элеттрико», въ Неаполь.

— Неаполитанскій король энергически продолжаетъ борьбу и это мужество привлекло къ нему даже сочувствіе многихъ изъ его подданныхъ.

— (Ind. V.) Продиктаторъ Паллавичино издалъ въ Неаполѣ слѣдующее постановленіе: «Нѣсколько почетныхъ семействъ, по робости или вслѣдствіе дурныхъ совѣтовъ, добровольно подвергли себя изгнанію, изъ страха революціи. Но здѣсь не существуетъ яростной революціи, которая слишкомъ-часто сопровождается анархіей; народъ заговорилъ и свобода сочеталась съ порядкомъ. При такомъ положеніи дѣлъ, я приглашаю отсутствующихъ возвратиться и увѣряю ихъ, что честное и сильное правительство сдѣлаетъ охранять ихъ противъ безчинствъ и крайнихъ партій. Я честно обещаю это. Игакъ доврайте правительству, водворенію Гарибальди, подъ покровомъ Виктора-Эмануила. Эти два имени составляютъ залогъ безопасности для всѣхъ насъ. Находятся при такихъ обстоятельствахъ вдали отъ родной земли — не благодаруміе, а проступокъ противъ отечества».

— (Ind. V.) Въ Неаполѣ открыта подписка, для поднесенія генералу Гарибальди почетной шляпы. На одной сторонѣ ея будутъ изображены победы Гарибальди въ Лом-

бардин, въ 1859 г., а на другой победы его въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій. Гербы Неаполя и Сициліи будутъ изданы золотомъ на рукояткѣ, которая изобразитъ руку, разбивающую щипъ Италіи — и вокругъ ея имѣетъ быть сафяна надпись: «Полководцу, котораго уважаетъ вся Италія». Алмазы, жемчугъ и рубины будутъ расположены такъ, чтобы они могли служить выраженіемъ трехъ итальянскихъ цвѣтовъ.

— 19-го (7-го) октября происходилъ въ Парижѣ разсудокъ ратификацій, «относительно вмѣшательства» въ Сирію. Французамъ предоставлено право распорядиться тамъ до 5-го апрѣля (24-го марта).

— Газета «Etoile Belge» сообщаетъ нѣкоторыя подробности о несчастіи, случившемся съ графомъ Парижскимъ. Онъ охотился въ окрестностяхъ Кларемона; вдругъ лошадь его понесла и онъ, ударившись, въ густой чащѣ соснового лѣса, лѣвымъ коленомъ о дерево, упалъ и при этомъ переломилъ себѣ правую ногу. Говорятъ впрочемъ, что переломъ не представляетъ ничего опаснаго для жизни принца. Операция была, однако, очень мучительна, но принцъ выдержалъ ее съ величайшимъ хладнокровіемъ.

Полковникъ Шаррасъ написалъ въ бернской газетѣ «Eidgenossische Zeitung» письмо, въ которомъ опровергъ увѣреніе одного изъ ея корреспондентовъ, будто въ портфель генерала Ламорисьера найдены письма Монталамбера, Фаллу и Шарраса. «Съ декабря 1857 года», пишетъ полковникъ Шаррасъ, «т. е. съ того дня, когда генералъ Ламорисьеръ пошелъ за нужное возвратиться во Францію, я не имѣлъ съ нимъ никакихъ сношеній, ни прямыхъ, ни косвенныхъ».

— Газета «Patrie» говоритъ, что по извѣстіямъ изъ Китая, русскій посланникъ въ Пекинѣ, генералъ Игнатьевъ, находящійся съ русскимъ военнымъ кораблемъ въ Печели, получилъ изъ столицы имперіи депеши, съ извѣстіемъ, что китайскій богдыханъ готовъ заключить миръ съ союзниками, по взятіи фортовъ Пейхо. Та же газета опровергаетъ носившіяся въ послѣднее время тревожные слухи, будто войска генерала Монтобана сильно страдаютъ отъ кроваваго поноса и Шанхай взять китайскими инсургентами. Состояніе здоровья французскихъ войскъ какъ нельзя болѣе удовлетворительно, а Шанхаю хотя и угрожалъ значительный корпусъ инсургентовъ, но по послѣднимъ извѣстіямъ, отъ 28-го (16-го) августа, ему даже нечего болѣе опасаться со стороны инсургентовъ.

Константинополь, 9-го октября. 6-го ч. вечеромъ, прибылъ сюда, на турецкомъ военномъ пароходѣ, князь Александръ-Иоаннъ, господарь Молдавіи и Валахіи, и встрѣченъ съ большимъ почетомъ въ Эмирѣанскомъ дворцѣ. На другой день, онъ былъ принятъ въ торжественной аудіенціи султаномъ, послѣ чего посѣтилъ бл. порту. Князя сопровождаетъ большая и блестящая свита, состоящая изъ членовъ лучшихъ румынскихъ фамилій. Древній обычай, существующій при полученіи инвеституры господами Придунайскихъ княжествъ и ленная ихъ зависимость отъ порты, опредѣленная конвенціею 1856 года, вынудили князя лично прибыть въ столицу имперіи. Со стороны всѣхъ высшихъ властей, князю оказанъ былъ самый лестный приемъ. — Великій визирь Мегмедъ-Кипризли-паша прибываетъ въ Салоники не ранѣе 4-го ч., послѣ чего немедленно отправится въ Константинополь. — По извѣстіямъ изъ Сиріи, главнокомандующему багдадскою арміею, муширу Мустафъ-пашѣ, удалось силою подавить возстаніе двухъ сильныхъ арабскихъ племенъ, Бенислама и Абу-Магомета, обитающихъ по берегамъ р. Тигра и отказавшихся, еще 4 мѣсяца тому назадъ, признавать надъ собою власть багдадскаго пашы. Не смотря на то, что арабы имѣли 7 орудій и укрылись за непроходимыми болотами, 2,000 ч. турецкихъ войскъ успѣли разбить ихъ, убить ихъ шейха, завладѣть всѣми орудіями, судами на Тигрѣ и стадами враждебныхъ племенъ, послѣ чего арабы изъявили полную покорность. Въ Дамаскѣ продолжаютъ арестованія. Почти всѣ члены дамасскаго междиса (управленія) арестованы; около 2,000 ч. отданы въ солдаты и отправлены чрезъ Бейрутъ въ Константинополь. Отъ главнѣйшихъ турецкихъ купцовъ и нѣсколькихъ значительныхъ лицъ потребовали — или отдачи сыновей въ рекруты, или уплаты за каждаго изъ нихъ по 20,000 піастровъ, вслѣдствіе чего постоянно являются генеръ въ судъ вкладчики значительныхъ суммъ. — Смѣшанная коммисія ограничится, какъ говорятъ, разсмотрѣніемъ договоровъ 1845 года, существующихъ относительно Ливанской горы, а экспедиціонная войска вошли между тѣмъ въ соглашеніе съ Фуадомъ-пашею о походѣ въ горы противъ Друзовъ. Для этой цѣли распрѣдѣлены войска и изготовлены 600 муловъ, для перевозки 8-дневной провизіи. Въ подкрѣпленіе турецкихъ войскъ, отправлены изъ Константинополя 2 новыхъ баталіона пѣхоты. Изъ числа мно-

гихъ преступниковъ, доставленныхъ сюда Мегмедомъ-Кипризли и Фуадомъ-пашею, обращаетъ на себя вниманіе бывшій нисскій губернаторъ, Зейнелъ-паша, присужденный къ 12-ти лѣтнему заключенію въ тюрьмѣ.

2-го ч., происходило въ греческомъ патриархатѣ первое общее собраніе для избранія новаго константинопольскаго патриарха. Число кандидатовъ, предложенныхъ въ должность патриарха, простиралось до 11. Изъ нихъ сильнѣйшія партіи были на сторонѣ бывшаго патриарха Аноміи и архіепископа халкидонскаго. Окончательное избраніе послѣдуетъ вѣроятно, въ пятницу (12-го ч.), а затѣмъ въ субботу произойдетъ и церемонія вступленія въ должность новаго патриарха.

Телеграфическія депеши, полученные въ С.-Петербургѣ.

Туринъ, 23-го (11-го) октября. Еще 40 баталіоновъ національной гвардіи мобилизованы.

Анкара, 22-го (10-го) октября. Всеобщая подача голосовъ о присоединеніи частей Церковной области, занятыхъ пьемонтцами, къ Сардиніи, будетъ происходить 5 ноября (24 октября).

Пестъ, 23 (11) октября. По рѣшенію муниципальнаго совета, Пестъ и Буда будутъ сегодня иллюминированы, въ честь обнародованія реформы. Завтра утромъ будетъ по тому же случаю во всѣхъ церквахъ благодарственное молебствіе.

Туринъ, 23-го (11-го) октября. Получена официальная депеша изъ Неаполя о занятіи Капуи гарибальдийцами. Король Викторъ-Эммануиль, на пути къ Неаполю, прибылъ въ Стернію.

Парижъ, 24-го (12-го) октября. Въ «Конституціоннелъ» напечатана статья, подъ заглавіемъ «Французская политика въ Италіи». Въ этой статьѣ, считаеваемой за полуофициальную, доказывается, что Франція не могла быть ни противъ революціи въ Италіи, ни за нее. Въ первомъ случаѣ, императоръ пошатнулъ бы основанія, на которыхъ держится его собственная власть; во второмъ, ему грозилъ разрывъ со всѣми континентальными державами и притомъ, въ исключительномъ вмѣшательствѣ ея въ итальянскія дѣла Европа увидѣла бы попытку къ утвержденію власти надъ островомъ. Обозрѣвая, въ заключеніе, положеніе отдѣльныхъ государствъ, статья приходитъ къ убѣжденію, что конгрессъ для разрѣшенія итальянскаго вопроса возможенъ. Италія, организованная въ могущественное цѣлое — говоритъ она — въ интересахъ Европы. Давъ согласіе на происшедшія въ ней перемѣны, она покажетъ себя одинаково проницательною и справедливою.

Вѣна, 25-го (13-го) октября. Въ Аграмѣ и Фіумѣ (въ Кроаціи) императорскій манифестъ встрѣченъ изъявленіемъ удовольствія. Въ Прагѣ, по случаю обнародованія его, было народное торжество.

Константинополь, 24-го (12-го) октября. Извѣстіе о выпускѣ новыхъ каиме официально опровергнуто. Австрійскій интернуцій, баронъ Прокешъ-Остенъ, снова прибылъ сюда.

Неаполь, 23-го (11-го) октября. Депеша, полученная чрезъ Вѣну: Вступленіе гарибальдийцевъ въ Капую не подтверждается. Сардинскій король прибылъ въ Вепефро (въ 20-ти верстахъ отъ Изерніи, по направленію къ Волтурно и въ 50-ти верстахъ отъ Казерты).

(Отъ Рейтера.) Лондонъ, 26-го (14-го) октября. Изъ Нью-Йорка получены извѣстія, отъ 13-го (1-го) числа. Во-время шествія кортежа, составленнаго для принца Валлійскаго, какой-то человекъ, осылая его высочество ругательствами, поднялъ на него тяжелое оружіе (?). Къ счастью, принцъ избѣжалъ назначеннаго ему удара. Говорятъ, что это покушеніе произведено помѣшаннымъ англичаниномъ.

Константинополь, 20-го (8-го) октября. (Отъ Рейтера.) Князь Куза выѣхалъ изъ здѣшней столицы. Ожидаютъ принужденнаго займа. Аали-Паша назначенъ въ министры иностранныхъ дѣлъ. — Ожидаютъ паденія Риза-пашы.

Лондонъ, 26-го (14-го) октября. Г. фон-Гюбнеръ представлялся сегодня императору французовъ,

въ частной аудіенціи. Онъ побѣдетъ завтра въ Шантльи, гдѣ проведетъ два дня у лорда Коули.

Туринъ, 26-го (14-го) октября. Газетъ «Orléans» пишутъ изъ Неаполя, отъ 20-го числа, что тамъ открытъ заговоръ въ пользу короля Франциска II. Конфискованы оружіе и военные мундиры и произведено нѣсколько арестовъ.

** Управление Сельскаго Хозяйства и Промышленности на Кавказѣ и за Кавказомъ, по приказанію Г. Намѣстника Кавказскаго, симъ извѣщаетъ, что Ботаническій садъ въ Тифлисѣ съ настоящаго времени будетъ ежедневно открытъ для гулянья публики; по рвать цвѣты и плоды воспрещается. Тамъ же будетъ производиться продажа деревьевъ, кустовъ, цвѣтовъ, а также сѣмянъ и плодовъ, по положенной таксѣ и на наличныя деньги, съ роспискою покупателей въ книгѣ, которая будетъ находиться вмѣстѣ съ таксою у садовника.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Прибывшая на дняхъ изъ Парижа, ДѢВЦА ГУДО, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ ея, находящемся на Головинскомъ проспектѣ въ караванъ-сарай Сараджева и Цовинава, принимаются заказы дамскихъ платьевъ новѣйшихъ фасоновъ, съ платою за фасонъ, смотря по отдѣлкѣ, отъ 4 до 8 руб.; шьется бѣлье и изготовляются за самую умѣренную плату разные дѣтскіе костюмы, кринолины, зимніе бурнусы и другія принадлежности дамскаго туалета.

А. ВАРЛАМОВЪ

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ его магазинѣ, что на Эриванской площади, въ домѣ Зубалова, продаются съ уступкою 30% всѣ товары, какъ модныя, такъ и прочіе.

А. ВАРЛАМОВЪ и СЫНЪ-РУССЕЛЬ

имѣютъ честь извѣстить Тифлискую публику, что на дняхъ будетъ открыто ими заведеніе КРАСИЛЬНОЕ и ПЯТНОВЫВОДНОЕ какъ для шелковыхъ, шерстяныхъ, такъ и прочихъ матерій, за весьма умѣренную цѣну, — на мужскихъ же платьяхъ пятна выводятся не распарывая ихъ. — На Эриванской площади въ д. Зубалова. 1.

КВАРТИРА

отдается въ наймы въ домѣ Сербинова, на Николаевской площади, 8 комнатъ. Тамъ же, въ нижнемъ этажѣ съ 1-го апрѣля 1861 г. открывается магазинъ бывшій у канцлера Гиле по по соглашенію съ нимъ, можетъ быть занятъ и ранѣе. О цѣнѣ спросить хозяина дома. 3.

1300 штукъ

зимнихъ и лѣтнихъ баржевыхъ платьевъ получено въ магазинѣ ГЕРМАНА ГАНСЕНА изъ-за границы и продаются по небывалымъ цѣнамъ, т. е. по 7 и 6 руб. сер.

Послучаю отъѣзда продается ФОРТЕПАНО въ Инженерномъ переулкѣ, въ домѣ Меньтюкова. 2.

Продается по случаю удобнаго тарантасъ. О цѣнѣ спросить въ гостиницѣ Дюбека, у-о. Зубовича. 2.

ГЕОРГІЙ ПОРАКОВЪ

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его съ товарищами, подъ № 14 и 15 въ театральномъ зданіи почетнаго гражданина Гаврила Тамашева, получены новыя ТОВАРЫ, какъ-то: сукна, драпы, трико и всѣ принадлежности для военныхъ, а также мануфактурныя товары, холсты, чай Китайскій и кучерскій приборъ. Пораконъ, предлагая свои услуги почтеннѣйшей публикѣ, надеется, что она найдетъ въ магазинѣ его товары самаго лучшаго качества, за сходную цѣну. Иногородныя особы могутъ адресоваться въ магазинъ его, съ приложеніемъ денегъ, и требованія ихъ будутъ исполняемы съ первою почтою. 2.

Продается четырехмѣстный казакскій ТАРАНТАСЪ. Спросить на Навлугѣ, въ домѣ священника Померанцева. 6.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наив.	Наиб.
25-го октября.	7 утра.	+ 3,2	+ 2,0	0,77	571,06	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 2,2	+ 14,0
	1 попол.	+ 13,2	+ 8,3	0,44	569,63	СЗ. слаб.	Обл. тонкія		
	9 вечер.	+ 8,4	+ 6,0	0,65	570,47	С. слаб.	Обл. на гориз.		
26-го октября.	7 утра.	+ 11,2	+ 8,5	0,65	573,37	СЗ. сильн.	Облачно.	+ 5,8	+ 13,6
	1 н.пол.	+ 13,6	+ 9,4	0,52	574,20	СЗ. сильн.	Обл. рас.		
	9 вечер.	+ 10,0	+ 9,0	0,86	576,81	ЮВ. слаб.	Облачно и дождь.		
27-го октября.	7 утра.	+ 7,6	+ 6,7	0,86	578,12	ЮВ. слаб.	Пасмурно.	+ 6,6	+ 10,8
	1 попол.	+ 7,6	+ 6,6	0,85	578,31	В. слаб.	Пасмурно.		
	9 вечер.	+ 6,7	+ 6,2	0,91	577,52	ЮВ. слаб.	Пасмур. и накр. дождь.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.